

Глава 4

После слов Сун Хуэйхуэя многие удивлённо на него посмотрели.

Обычно в офисе он никогда не повышал голоса, всегда оставаясь послушным и покладистым. Казалось, с его губ не могло сорваться ни единого резкого слова, ведь говорил он всегда медленно и размеренно, словно добродушная капибара.

Заметив изумлённые взгляды, юноша не сдержал гнева, а наоборот, повторил ещё раз, отчётливо выговаривая каждое слово:

— Какое издевательство.

Удивление удивлением, но Сун Хуэйхуэй высказал то, что было у всех на уме. Чэнь Ли подхватил его настрой, и вскоре поляна наполнилась возмущёнными голосами:

— И правда, это уже ни в какие ворота!

— Даже Малыш Сун, самый спокойный из нас, разозлился! Этот старый хрыч совсем берега потерял!

Негодование ещё долго витало в воздухе, но нужно было выбираться из гор, поэтому всем пришлось немного остыть.

По информации от спасателей, многие дороги у подножия были завалены оползнями, а огромные валуны преграждали им путь наверх. К тому же, основные силы были брошены на помощь деревне, разрушенной селевым потоком. Учитывая, что в их группе никто не пострадал, было решено самостоятельно двигаться по прежнему маршруту до завала на полпути, где их встретят спасатели.

Восстановление связи подняло боевой дух.

Тот по-прежнему шёл медленно, шаг за шагом продвигаясь за остальными. Опустив ресницы, Сун Хуэйхуэй смотрел на разбитую дорогу под ногами, погружённый в свои мысли.

Им не повезло: вчерашний тайфун оказался сильнейшим за последние десятилетия.

За одну ночь лес преобразился. Множество могучих деревьев с переплетёнными корнями рухнули на землю, их огромные безжизненные стволы перегородили дорогу. Сухие ветви валялись повсюду, а скрюченные сучья тянулись к небу, словно обожжённые руки.

Юноша всю дорогу шёл с напряжённым лицом, его тонкая белая кожа слегка покраснела от гнева.

Даже встреча с призраком не разозлила его так сильно.

Он устроился в эту компанию случайно. С имеющимися данными он мог бы найти место с лучшей зарплатой и условиями. Но в год выпуска умер Старый настоятель даосского храма, и, чтобы поскорее закрепиться в городе, Сун Хуэйхуэй пришлось подписать этот контракт.

Отношения с коллегами были неплохими, но начальник вёл себя по-свински, и подобные ситуации случались не раз. Однако огромная неустойка отрезала ему все пути к увольнению.

«Вот бы он и вправду умер...»

Мрачная, тёмная мысль промелькнула в его голове.

Сун Хуэйхуэй незаметно скрыл свои эмоции.

Атмосфера была натянутой, как струна. Все молча шли вперёд. Впереди виднелись густые заросли, сквозь которые пробивалась узкая тропинка.

Приглядевшись, можно было различить асфальт. Оказалось, что ночной ливень принёс с собой грязь и поваленные деревья, которые почти полностью скрыли дорогу, оставив лишь этот узкий проход. Вчера они поднимались здесь же, и всего за одну ночь широкая дорога была уничтожена.

В воздухе смешался резкий запах влажной земли и гари. Подойдя ближе, юноша заметил на вырванных с корнем стволах следы ожогов — почерневшая кора отслаивалась кусками.

— Ночью я слышал гром, — сказал кто-то. — Видимо, молния ударила здесь.

Сун Хуэйхуэй оглянулся на группу, но ничего не сказал. Он сделал небольшой шаг вперёд, наступил на рыхлую землю и с силой притоптал её.

— Здесь можно пройти. За этим выжженным участком мы должны выйти на другую большую дорогу.

В детстве он жил в горах со Старым настоятелем даосского храма и хорошо умел ориентироваться на таких сложных тропах. Юноша пошёл первым, и остальные последовали за ним.

Лесной пожар, должно быть, начался от удара молнии. Сухие ветки и листья вспыхнули мгновенно, и языки пламени, облизав их, превратили всё в чёрные, обугленные головешки. Запах гари был отвратительным.

Чем дальше они шли, тем сильнее разгорался в их душах гнев. Словно ища выход эмоциям, снова слышалось тихое ворчание:

— Сам сбежал с горы, бросив нас здесь, да ещё и зарплату за прошлый месяц до сих пор не выплатил, вот же...

— К тому же, этот Мертвый Ван Ван нечисто на руку свой бизнес начинал. Удивительно, как его до сих пор никто не проверил.

Сун Хуэйхуэй молча шёл вперёд. Под ногами с тихим треском ломались сухие ветки. Тропа была длинной.

Он шёл, опустив голову, а голоса позади неотступно следовали за ним: тихий топот ног, обрывки жалоб и даже чьи-то всхлипы.

Внезапно шаги юноши замерли.

Окружающие звуки словно отгородились невидимой плёнкой. Ледяной жучок на его спине снова зашевелился.

Выжженная земля под ногами была чёрной. Дальше цвет становился всё глубже, а кора на огромном дереве в центре была такой тёмной, словно вот-вот начнёт сочиться. Ствол был расколот на несколько частей, разбросанных, как лепестки цветка.

В самом центре, на стволе, кто-то лежал.

Это был мертвец. Его конечности безвольно свисали, лицо было обращено к земле. На жирной, мертвенно-бледной спине алел причудливый узор, оставленный молнией, похожий на распустившуюся алую розу.

Сун Хуэйхуэй услышал, как тяжело заколотилось его сердце.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но лишь слегка повернул голову. Пальцы его дрожали, а дыхание застряло в горле. Тело, лежавшее в эпицентре удара молнии, принадлежало Ван Вану.

«Как он мог здесь умереть?!»

Мысли юноши с трудом ворочались в голове. Он инстинктивно попятился, пытаясь ухватиться за что-нибудь, чтобы удержаться на ногах.

Но вместо тёплой поддержки коллег его встретила ледяная, до боли знакомая рука. Её пальцы лишь скользнули по коже, но этого прикосновения хватило, чтобы по телу пробежал пронизывающий холод.

Сун Хуэйхуэй глубоко вздохнул и покосился в сторону.

Никого.

Он слишком торопился и оторвался от группы на несколько метров. Изгиб тропы и густые ветви создавали слепую зону для остальных. Юноша сглотнул и больше не оглядывался, застыв на месте.

Погода была прохладной, и он надел серую толстовку. Её широкий подол прикрывал его худую талию. Казалось, чья-то рука проскользнула под ткань.

Она коснулась его тёплой, словно нефрит, кожи, прошла по упругой пояснице и задержалась в ложбинке, то ли поглаживая, то ли просто едва касаясь.

Сун Хуэйхуэй знал, что за его спиной никого нет.

Он затаил дыхание, его грудь непроизвольно вздымалась. Все нервные окончания, казалось, сосредоточились в том месте, которого касались невидимые пальцы. Юноша и так был чувствительным, а сейчас от этого прикосновения по его телу пробежала мелкая дрожь, и в пояснице появилась слабость.

Но когда Сун Хуэйхуэй уже приготовился к чему-то более смелому, рука вдруг, словно от удара током, метнулась прочь из-под одежды, замерла в воздухе и, помедлив, несмело коснулась его мизинца.

Словно от смущения.

Его поразила эта внезапная мысль. В тот же миг сзади раздались испуганные крики коллег. Невидимая пелена, окутывавшая Сун Хуэйхуэя, лопнула, и мир снова стал ясным и отчётливым. Шум ветра вновь ворвался в уши, и он с облегчением выдохнул.

Кто-то из коллег посмелее подошёл к телу.

Они осторожно приподняли голову мертвеца. Только тогда Сун Хуэйхуэй почувствовал сладковато-трупный запах. От лёгкого движения из всех отверстий на лице потекла густая,

отвратительная жидкость. За одну жаркую летнюю ночь тело начало разлагаться, и этот запах навсегда врезался ему в память.

Юноша не сдержался, согнулся, и его скрутило в позывах рвоты.

Паника, словно взрыв, охватила толпу. Испуганные крики, беспорядочный топот, тихие и громкие всхлипы. Все звуки смешались в один отвратительный, вязкий ком, который тяжёлым молотом бил по барабанным перепонкам. В ушах звенело. Было больно.

— Как Ван Ван здесь оказался?

— Он же вчера вернулся?

— Он уже мёртв, скорую вызывать бесполезно. Нужно ждать полицию.

Вокруг раздавались голоса, но Сун Хуэйхуэй лишь сильнее нахмурился. У него было странное предчувствие.

Он сунул руку в глубокий карман и, пошарив, достал холодный телефон. Из-за плохого сигнала юноша выключил его, чтобы сэкономить заряд. Теперь же, включив его снова, он увидел несколько новых сообщений. Его пальцы замерли, а затем открыли вкладку «СМС».

[От неизвестного номера: [Изображение] [Изображение]]

Взгляд Сун Хуэйхуэя застыл на фотографиях. На них был он сам.

Та же палатка, та же кровать, он даже помнил, каким на ощупь было то одеяло. На фотографиях юноша выглядел одновременно знакомым и чужим: глаза закрыты, длинные ресницы отбрасывают тень, голова лежит на мягкой белой подушке, щека слегка примята.

Он крепко спал.

Две фотографии: на одной — крупный план его лица, на другой — он в полный рост. Камера дрожала; было очевидно, что тот, кто снимал, находился в состоянии крайнего возбуждения.

А он в это время спал так крепко, что и не подозревал, как из тёмного угла за ним наблюдает пара глаз...

Сун Хуэйхуэй слышал стук собственного сердца. Мышцы в его груди натянулись, как тетива, заставляя всё тело трепетать. Кровь прилила к лицу. Он медленно моргал, мысли путались. Тело похолодело, а щёки горели.

Юноша не знал, было ли это от страха или от чего-то ещё. Смерть Ван Вана потрясла его, заставив задуматься о собственной судьбе.

«Я тоже умру?»

Телефон звякнул, пришло новое сообщение. Он медленно опустил взгляд. В голове гудело, и юноша почти инстинктивно прочитал строчку.

[От неизвестного номера: Ты так мило хмуришься]

Тут же пришло ещё два.

[От неизвестного номера: Я так тебя люблю]

[От неизвестного номера: Я люблю тебя]

Сун Хуэйхуэй медленно перечитал это ещё раз, моргая очень, очень медленно.

Любит его? Так он не собирался его убивать?

Юноша опустил голову. Его тонкие белые пальцы дрожали. Он долго переваривал эти слова, а затем, затаив дыхание, символ за символом напечатал:

[Это ты убил Ван Вана?]

Ответ пришёл мгновенно.

[От неизвестного номера: Малышу он не нравился]

[От неизвестного номера: Я хотел, чтобы малыш был счастлив]

Так и есть.

Сун Хуэйхуэй прикусил нижнюю губу, его ресницы затрепетали. Он тут же удалил переписку и выключил телефон.

Что ж. Любовь так любовь. Уж лучше призрак меня затрахаёт до смерти, чем я просто лишусь жизни.

<http://bllate.org/book/16009/1441558>